

Олимпиада по обществознанию в «Вышке» может быть засчитана в качестве вступительного испытания на факультеты философии (с отделениями культурологии и востоковедения), прикладной политологии, социологии и истории. Помня об этом, мы попросили заместителя декана факультета философии ГУ-ВШЭ Дмитрия Михайловича Носова дать небольшой комментарий

Логика сложения

— Расскажите нам, пожалуйста, немного о структуре олимпиады.

Первый этап олимпиады — это тестовые задания. Стандарт «Обществознание» предполагает, что на долю социологии выпадает около 18% всех заданий, политологии — 22–23%, оставшиеся распределяются между проверками знаний по философии и культурологии. В нашем случае на социологию, политологию и философию приходится примерно по 28–30% на каждую сферу, остальные процентов десять — это культурология.

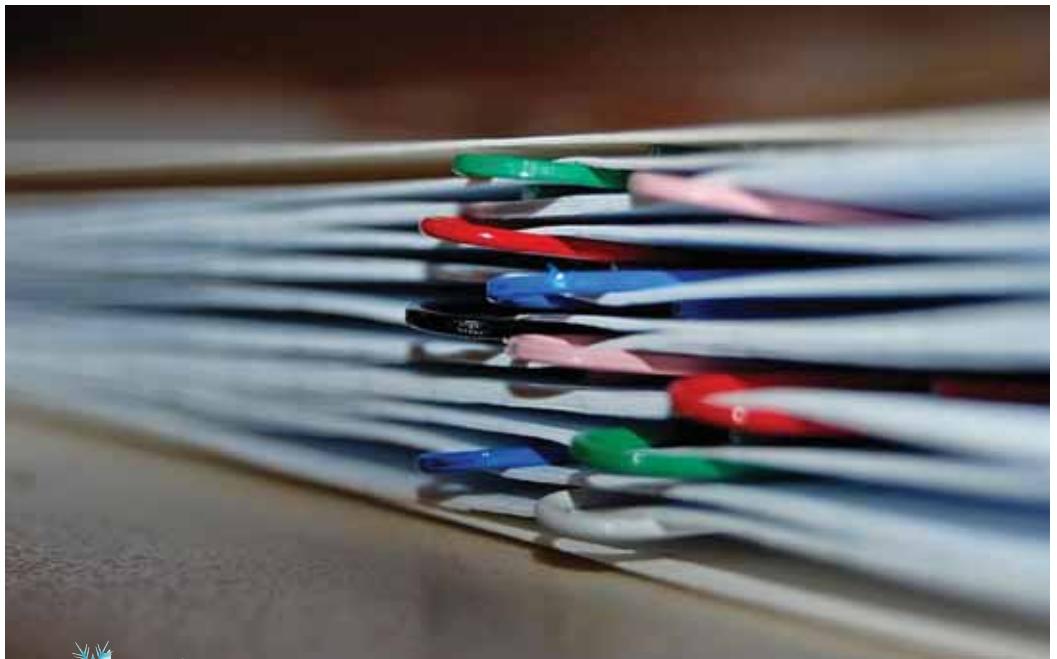
Второй этап предполагает именно проверку способности человека рассуждать, никто не может знать ответа заранее. Оценка этого этапа складывается из оценки решения неких логических задач (40%) и эссе (60%).

На любом этапе главное — не пугаться неизвестных вопросов.

— А как ставятся эти оценки?

Когда школьник или студент приходит сдавать экзамен у себя в учебном заведении, мы имеем дело с совершенно другими обстоятельствами. Преподаватель или учитель, разумеется, знает ту программу, в соответствии с которой подготовлены его сдающие, возможно, что и их самих лично.

Оценка в ходе таких экзаменов выставляется в соответствии с «логикой вычитания». Если (и только если) ученик смог воспроизвести все те знания, которые получил по конкретным вопросам, он заслуживает «отлично». Что-то не передал в своем ответе, или передал в объеме, который кажется принимающему недостаточным, — и оценка уже снижается до определенных пределов.

В отличие от школьной или университетской «логики вычитания», проверяющие вступительных испытаний руководствуются «логикой сложения».

Тот, кто смог подняться выше остальных — тот лучший. И неважно, на сколько «ступенек» он обогнал своих соперников, поднявшись при этом на самую вершину, на уровень 100% или же только 80%. Главное — он взял некую планку, он смог вырваться вперед.

Никто не может знать ответы на все вопросы. Появление такого сдающего — это не показатель его исключительной подготовки, а скорее повод обращаться в ФСБ с тем, чтобы искать человека, «сдавшего» базу. Кто-то знает лучше одно, кто-то знает лучше другое, обладать же одинаково отличными знаниями во всех областях — социологии, политологии, философии и культурологии — не могут даже принимающие преподаватели.

Олимпиада — это соревнование, где никто не ставит цели дойти до самого конца без потерь. Не знаешь что-то — иди дальше, решай остальное. Другие сдающие тоже чего-то не знают, и это абсолютно нормально.

Однако с такими условиями достаточно сложно смириться лучшему ученику в классе или девочке-медалистке, привыкшей знать абсолютно все в пределах программы, по которой задаются вопросы на школьных экзаменах. При первом же случае неспособности дать ответ такой человек может поддаться панике и необоснованно сойти с дистанции, «предвидя» свое однозначное поражение. Что, разумеется, совершенно напрасно. ♦

Записала Екатерина Потолова